

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

**В серии
«Мастера магического реализма»
вышли:**

Нил Гейман. АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ; КОРОЛЬ ГОРНОЙ ДОЛИНЫ;
СЫНОВЬЯ АНАНСИ

Нил Гейман, Чак Паланик, Майкл Муркок и др.
ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ

Нил Гейман. ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ

Нил Гейман. ДЫМ И ЗЕРКАЛА

Нил Гейман, Ларри Нивен, Сэмюэл Дилэни и др.
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ

Нил Гейман. ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ

Нил Гейман, Рик Янси Холли Блэк и др. СБОРЩИК ДУШ

Чарльз де Линт. ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Нил Гейман. НИКОГДЕ

Холли Блэк. ХОЛОДНЫЙ ГОРОД

Эллис Нир. СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛЬД

Чарльз де Линт. ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА

Нил Гейман, Танит Ли, Брайан Ламли и др. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

Нил Гейман. ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ

Холли Блэк. САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАЩА

Говард Ф. Лавкрафт. ЗОВ КТУЛХУ

К.-Э. Джонстон. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ

Том Поллок. СЫН ГОРОДА

Нил Гейман, Хорхе Луис Борхес, Мэнли Уэйд Уилман и др.
КУЛЬТ КТУЛХУ

Говард Ф. Лавкрафт. ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ

Кэтрин М. Валенте. СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ

Брэм Стокер. ДРАКУЛА

Роберт И. Говард. БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ

Нил Гейман, Танит Ли, Чарльз де Линт и др. ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ

Говард Ф. Лавкрафт. ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ

Нил Гейман. ХРУПКИЕ ВЕЩИ

КАРЕН ЛИ СТРИТ

ЭДГАР АЛЛАН ПО
И ЛОНДОНСКИЙ
МОНСТР

Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4Вел)-44
С85

Karen Lee Street
EDGAR ALLAN POE AND THE LONDON MONSTER

Печатается с разрешения литературных агентств
А.М. Heath и Andrew Nurnberg.

Художественное оформление — *Василий Половцев*

Стрит, Карен Ли.
С85 Эдгар Аллан По и Лондонский Монстр : [фантастический роман] / Карен Ли Стрит; пер. с англ. Д.А. Старкова. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-100162-9

У каждой семьи есть свои тайны.

Именно с такой тайной столкнулся летом 1840 года известный литератор из Филадельфии мистер Эдгар Аллан По, получивший в наследство от приемного отца шкатулку красного дерева со стопкой старых писем.

Какая связь между бедными актерами, супругами Генри и Элизабет Арнольд, и таинственным Лондонским Монстром — неуловимым маньяком, полвека назад терроризировавшим добропорядочных английских дам? Подлинны ли письма или это искусная подделка, и если второе, то с какой целью она предпринята? Как связаны странные нападения на По в детстве с неизвестным, который преследует его сейчас и, похоже, осведомлен о прошлом семьи писателя куда лучше его самого?

Возможно, получить ответы на все эти вопросы мистери По поможет его друг — великий сыщик шевалье Огюст Дюпен, которого также привело в Лондон семейное дело...

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-100162-9

Copyright © Karen Lee Street 2016
© Старков Д.А., перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Памяти моей матери Элен Страттон
и моего отца Сэмюэля Шоу Стрита*

Границы между жизнью и смертью нечто
неопределенное и смутное.

Кто скажет, где кончается одна и начина-
ется другая?

Эдгар Аллан По.
«Преждевременное погребение»¹

¹ Перевод М.А. Энгельгардта.

Леди! Вам расскажу я о Монстре — о том,
Кто для гнусной потехи вас колет ножом.
Попадётся ему, дорогая соседка,
И на вашем бедре вмиг он вырежет метку.

«Представляем Монстра».

Собрание стихов, опубликованное в июле 1790 г.

* * *

Вот леди в ужасе бегут, несутся, точно ветер.
Увы! Вотще их прыть, вотще! Призыв на помощь тщетен!
Злодей столь ловок, столь его изменчивы личины...
«Вотще ловить его, вотще!» — должны признать мужчины.
Да, не сыскать нам на него нигде управы,
Сей Монстр кровавый, леди, он — сам Дьявол!

«Монстр рядом».

Сатирическая гравюра. 29 мая 1790 г.

От автора

Сюжет этой книги частично основан на реальных событиях. «Лондонский Монстр» действительно терроризировал лондонских дам в 1788–1790 годах, распоров одежду и проколов или порезав ягодицы и бедра более пятидесяти жертв. Многие из них быстро предали огласке унижение, которому подверглись, и злодей приобрел репутацию охотника за привлекательными, хорошо одетыми дамами. В 1790 году нападения Монстра участились, и лондонцев охватила массовая истерия. Мужчины собирались в отряды и патрулировали улицы по вечерам, надевая значки с надписью «Я не Монстр». О Монстре писали стихи и пьесы. Газеты публиковали дерзкие карикатуры, изображающие женщин, пытающихся защитить свои филейные части от ужасного получеловека с помощью медных кастрюль. Описания Монстра расходились между собой настолько, что некоторые журналисты того времени предполагали, будто виновников происходящего несколько или в нападениях замешан актер с талантом к изменению внешности.

Награда в сотню фунтов, назначенная Джоном Джулиусом Ангерштейном за поимку Монстра и доказательство его вины, привела к тому, что в качестве Монстра был арестован некий молодой валлиец. В первый раз обвиняемый предстал перед судом 8 июля 1790 года за «нападения, совершенные в публичном месте с целью

разорвать, разрезать, сжечь или иным образом испортить одежду», что являлось тяжким преступлением, караемым смертной казнью или каторгой. Он был признан виновным, но добился повторного судебного разбирательства, состоявшегося 13 декабря 1790 года. Он вновь был признан виновным, но в малозначительном преступлении — «жестоких неспровоцированных нападениях», и приговорен к шести годам заключения в Ньюгейтской тюрьме. Скорее всего, это была судебная ошибка, так как против подсудимого не было никаких прямых улик.

Впервые я наткнулась на дело Монстра в книге Джона Эштона «Былые времена: социальная жизнь в конце XVIII века»¹, работая над идеей, которая позже легла в основу продолжения этого романа. Не помню, что побудило меня соединить Эдгара Аллана По с Монстром — возможно, странность этих преступлений и тот факт, что бабушка и дедушка писателя по материнской линии были актерами лондонских театров в конце XVIII века. О них сохранилось мало информации, и версия, будто они и были таинственным Монстром, как минимум правдоподобна. Я остановилась на месте как мотиве этих необычных преступлений. Отсюда выросли их бурные взаимоотношения, а каждое выдуманное мной письмо из их переписки соотносится с реальным преступлением, совершенным Лондонским Монстром.

В детективном романе с Эдгаром По в качестве главного героя трудно было бы обойтись без Огюста Дюпена — детектива, придуманного писателем. Я решила сделать Дюпена старым другом По, допустив, что По — тот самый анонимный повествователь в новеллах о Дюпене и что эти истории основаны на реальных преступлениях. Кроме того, я использовала более тридцати рассказов, поэм и эссе писателя, создав еще одну загадку, решить которую предстоит читателю.

¹ John Ashton's *Old Times: A Picture of Social Life at the End of the Eighteenth Century* (1885). — *Здесь и далее примеч. пер.*

ПРОЛОГ

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, ДЕКАБРЬ 1840 г.

Дрожащее пламя свечи с трепетом и миганием воскресило его. Он светился фиалковым цветом и мог бы показаться красивым, не будь его взгляд таким неотступным.

«Я сберегу тебя и тех, кого ты любишь. Я твой амулет, твой оберег против прошлого и талисман на будущее»... Эти его обещания гипнотизировали так же, как и взгляд.

Я поддел одну доску, потом вторую и лихорадочно трудился над третьей, устраивая тайник под полом. Отсюда она, шкатулка красного дерева со старыми письмами и светящимся аметистовым шариком внутри, не сможет преследовать меня.

«Я сберегу тебя. Слушай внимательно и делай, как я говорю»...

Непрекращающийся шепот раздражал, неестественно обострял чувства, но настоящее сумасшествие не овладело мной. Я был совершенно в здравом уме. И, тем не менее, мои пальцы медленно тянулись к ларцу, точно паучьи лапы, несмотря на охвативший меня ужас. Один лишь раз! Последний! Потом я опущу крышку, запру замок и схороню свое наследие.

«Я сберегу тебя и тех, кого ты любишь»...

И вот он у меня на ладони — мой амулет, мой талисман — злобный всевидящий фиалково-синий глаз, ее глаз, которому я не могу противиться. Если бы он мог рассказать обо всем — обо всех жестокостях, что наблюдал, как спокойно он мог бы поведать эту историю!

*Бери-стрит, 27, Лондон
4 часа, 5 марта 1788 г., среда*

Дорогой мой муж!

Слышали ли вы о необычайном событии близ театра «Роялти» с участием вашей дражайшей подруги мисс Коул? Сплетники и остряки всецело заняты им, и я чувствую, что вынуждена взяться за перо, пока эта восхитительная проделка еще свежа в моей памяти.

Было около полудня. Только что закончились утренние репетиции, и мисс Коул шла по Нок-Фергюс, заполненной нищими, пропитанными джином шлюхами, а также прачками, занятыми более честной работой. Мисс Коул, рожденная для Роуп-уок и ее окрестностей, выглядела здесь совершенно неуместно, поскольку была одета в бело-зеленый полосатый тафтяной жакет и платье из оливково-зеленого шелка, украшенное оборками в два ряда. Платье не было завидно модным, но, перешитое умелой рукой, издали могло казаться таковым. На ткани выступали несводимые пятна, а возраст наряда был очевиден при более внимательном изучении (что, впрочем, можно сказать и о самой мисс Коул). Но уличные бродяги оказались впечатлены и громко восхищались ее платьем, не будучи в силах опознать в нем костюм мисс Кейт Хардкасл на последнем представлении «Унижения паче гордости»¹. Как забавно со стороны мисс Коул было вывернуть роль наизнанку и придать себе вид настоящей леди с помощью платья, позаимствованного в костюмерной!

Но я отклоняюсь от моей истории. Когда мисс Коул повернула с Нок-Фергюс на Кэннон-стрит, она заметила нахального вида джентльмена, идущего в нескольких шагах за ней. Это был со вкусом одетый молодой человек, в красивом бледно-голубом пальто, шейном платке, полосатом жилете, ловко сидящих бриджах и белых шелковых чулках. На нем был черный сюртук, придававший массивности его фи-

¹ Имеется в виду фарс «Ночь ошибок, или Унижение паче гордости» Оливера Голдсмита.

гуре, и башмаки на пряжках с каблуками, сильно увеличивающими его рост. Его слегка напудренные волосы были модно завиты по бокам и заплетены в косичку сзади. Какой замечательный представитель мужского пола! Однако поля его круглой бобровой шляпы были низко опущены, скрывая черты лица. От одного этого наблюдения более сообразительная особа могла бы затрепетать в предчувствии беды, но увы, этого не скажешь о вашей подруге. Похоже, ей доставлял удовольствие предполагаемый интерес молодого джентльмена, и она любезно замедлила шаг, приближаясь к своей ветхой гостинице. Только когда он оказался сбоку, она заметила стиснутый в его руке клинок.

Злодей подскочил к ней, высоко занеся лезвие. Раз, два! Он ударил ее сбоку, раз и другой. Нож разрезал зеленый шелк, как шип раздирает лепестки цветов, тело под ним расселось, словно спелый персик. Нападающий был зачарован появлением красных пятен на зеленой ткани, пока испуганный визг жертвы не пробудил его от этого, и тогда молодой человек пустился наутек, а мисс Коул неуклюже плюхнулась в обморок.

Какое незабываемое зрелище! Ей повезло сохранить хотя бы жизнь, но не достоинство. Намерения нападавшего остались загадкой, но я, признаться, удовлетворена его действиями. Можно сказать, я отомщена, ведь мисс Коул нанесла мне несмываемое оскорбление, столь откровенно показав свои намерения относительно вас вчера вечером, после того, как опустился занавес по окончании спектакля. Вину свою она усугубила сегодня утром, явившись на утренние репетиции с большим опозданием и спросив меня во всеуслышание, не поправились ли вы. Мне пришлось прибегнуть к импровизации и объяснить ваше отсутствие несвежим мясным пирогом, который приковал вас к постели со вчерашнего вечера и вредоносное влияние которого полностью вывело из строя как ваш ум, так и тело. (Мастерски исполненный намек, не правда ли?) Ваша подруга ухмыльнулась, прекрасно зная, что дома вы не ночевали, но мистер Льюис как будто удовлетворился моими вынужденными отговорками, так что ваша должность в театре пока остается за вами.

Посмотрим теперь, сможет ли бесстрашная мисс Коул со своими поврежденными ягодицами доковылять до Гудмен-Филдс на сегодняшний спектакль, или рана вынудит её пожертвовать своей единственной незабываемой репликой в пользу дублерши, как она любит называть мою ассистентку. Если она все же предпримет опасное путешествие к «Роялти», то, без сомнения, поведаст вам о сумасшедшем монстре, напавшем на нее, и в качестве доказательства покажет свои поврежденные места. Интересно, в каком темном углу она замышляет сделать это? Достойные женщины могут лишь надеяться, что раны на ее заднице поставят, наконец, эту заносчивую шлюху на место.

Но хватит об этом. Я слышу, наша дочь плачет, а — господь свидетель — она видит миссис Бартлет много чаще, чем родную мать. После того, как я успокою ее, мне нужно успеть в театр и верить, что вы будете там, в абсолютно трезвом уме и с еще одной сказкой о том, где вы провели такую длинную сегодняшнюю ночь, наготове.

*Всецело преданная вам,
ваша жена Элизабет.*

*Бери-стрит, 27, Лондон
8 часов, 6 марта 1788 г., среда*

Моя дорогая супруга!

Не могу отрицать, что письмо, найденное мной этим утром в кармане ночной рубашки, поразило меня, но вы выглядели столь спокойной во сне — вполне заслуженном после вашего триумфа на сцене вчера вечером — что я не посмел будить вас. Я решил, что будет лучше оставить это письмо на подушке, чтобы оно приветствовало вас по пробуждении, так как у меня назначена встреча с Чарльзом Дибденом по поводу роли в его новой опере в «Лицеуме». Это могло бы значительно улучшить наше положение, и я уверен, вы не будете недовольны тем, что я покидаю вас, не обсудив вопросы, затронутые в вашем послании.

Во-первых, я должен оправдаться. Вы совершенно не так поняли меня! Моя дружба с мисс Коул — не более чем друж-

ба. Почему вы полагаете, что я мог бы найти другую женщину, более притягательную, чем вы? Весь Лондон аплодирует вашим талантам — вашему голосу, вашей способности вдохнуть жизнь в любую роль. Почему ваш муж должен думать о вас хуже, чем публика? Вы продолжаете сомневаться во мне, но, как сказал мистер Бельвиль капитану Бельвилю, человек, желающий стать благородным, уже является таковым. Мисс Коул прибегает к моему опыту время от времени, это правда. Она хочет сделать себе имя на сцене и считает, что я могу ей помочь. В конце концов, я знаю наизусть все самые известные пьесы, моим голосом восхищаются. Не такая уж большая жертва с моей стороны обучить ее одной или двум песенкам, а ничего более между нами нет.

Но мне интересно, откуда вы узнали о нападении на эту леди? Вы описали все так точно! Конечно, вы знаете, что мисс Коул пришла в театр вчера на вечернее представление, так как очень опасалась кары за позаимствованное платье. Да, она зашила прореху и свела пятна крови с ткани, но не смогла свести следы надругательства со своего сердца. Негодяй был не меньше шести футов ростом, крепкого телосложения, а его клинок был просто ужасен, как сказала мисс Коул. Она уж думала, что погибла, когда увидела лезвие. Ничего другого она не имела в виду, показывая свою рану. Нападавший был страшен! Рана по меньшей мере восьми дюймов в длину, и мисс Коул была так взволнована, что обычного аптечного бальзама оказалось недостаточно, чтобы ее успокоить. Злодей все время вспоминается ей, когда она пытается забыться сном.

И, когда Вы встанете после Вашего сна, я буду дома, и мы сможем обсудить этот предмет более подробно. Надеюсь, у меня будут хорошие новости о нашем будущем.

*Восхищающийся вашим талантом,
ваш муж Генри.*

НА БОРТУ «АРИЭЛЯ»,
СЛЕДУЮЩЕГО ИЗ ФИЛАДЕЛЬФИИ
В ЛОНДОН, ИЮНЬ 1840 г.

Тонкий, зеленоватый лучик света, струившегося на лицо, выманил меня из небытия. Пахло чем-то неприятным — аромат серы пополам с благоуханием гнили. Я попытался встать, но не смог и пошевелиться: волглая ткань прижимала локти к бокам плотно... точно саван! Страх вонзился в мозг, точно клюв прозорливой чайки — мертв! Мертв и погребен на дне морском! Пока тьма толкала мою сопротивляющуюся душу в пропасть, вокруг поднялся ужасный грохот — громче, громче, громче. И, когда тени почти утащили меня, я понял, что звук, раздающийся у меня в ушах, — это трепет моего собственного сердца и я еще не сдался на милость могильных червей.

Но ужас не отступил: я, очевидно из-за какой-то чудовищной ошибки, был погребен заживо. Родившийся в груди вопль не мог найти выхода, пока я сражался с каталептическим оцепенением, сковавшим меня, так как сам воздух превратился в пыль — зловещая мысль, поселившаяся у меня в сознании. А что, если не было никакой ошибки? Что, если это *убийство*? Движимый нечеловеческой энергией, я выпрямился и охнул от окружавшего меня подобия жизни. Глаза медленно привыкали к полумраку, и я увидел, что запутался в простынях,